

Реформум

Андрей Заякин

КАК ВОССТАНОВИТЬ ИНСТИТУТ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

РЕФОРУМ

2022

Сообщество судебных экспертов, исследователей и адвокатов Amicus Curiae и вольное сетевое сообщество «Диссернет» в рамках совместного проекта «Судебные экспертизы» собрали немалую коллекцию rosvuz.dissernet.org/expertise тенденциозных, необъективных или просто фальсифицированных экспертиз в области гуманитарных и социальных наук (филологии, психологии, политологии, религиоведения, культурологии), фигурирующих в судебных делах по ненасильственным преступлениям. Дела, в которых востребованы экспертизы по данным квалификациям, как правило, являются примерами политического преследования.

Все эти экспертизы были отрецензированы ведущими учёными в соответствующих областях, их рецензии позволяют сделать выводы о недоброкачественном выполнении экспертиз (заключений специалиста). С учётом массового характера недоброкачественных экспертиз в политических делах имеет смысл говорить о широкомасштабном кризисе института экспертизы.

Настоящая policy paper призвана очертить рамки, которыми следует руководствоваться при восстановлении института экспертизы в новой России.

Эмпирическая база анализа

Для каталогизации типичных ошибок в [«Диссеропедии судебных экспертиз»](#) используются следующие категории (они перечислены с примерами из рецензий на экспертизы):

1. Неучёт контекста, непропорционально ограниченный и произвольно выбранный материал

Пример: «В сложных случаях эксперт должен провести анализ того, что автор имел в виду, на основе анализа содержания всего текста. Дело в том, что высказывание “он в рай как мученик, а мы в Лентаче просто сдохнем” впрямую отсылает к высказыванию президента Путина “А мы как жертва агрессии, мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут”. Таким образом, речь идёт прежде всего о скрытой цитате, употреблённой в ироническом контексте».

<https://rosvuz.dissernet.org/expertise/144538>

2. Некорректные заимствования в тексте экспертизы

Пример: «В тексте заключения на с. 48 имеются два фрагмента иного текста (про лобковые волосы), никак не связанные с заключением».

<https://rosvuz.dissernet.org/expertise/148095>

3. Подмена эмпирических данных

Пример: «...В рецензируемом заключении наблюдается подмена понятий:

отрицательная и уничижительная оценка советской власти представляются экспертом как признак антироссийской (вместо антисоветской) направленности исследуемого им текста».

<https://rosvuz.dissernet.org/expertise/143396>

«Экспертное заключение В. Ю. Троицкого, В. В. Абраменковой и И. В. Понкина в своей основе имеет подтасованные факты: эксперты выдают клип (наложение аудиозаписи на смонтированную видеозапись, выполненную в различных помещениях) за реально произошедшее в ХХС событие».

<https://rosvuz.dissernet.org/expertise/146204>

4. Загадочная библиографическая ссылка (в частности, ссылка на несуществующий или неверно датированный материал)

Пример: «В экспертизе используются ссылки на ненаучные источники (анонимный “Словарь по правам человека”, не имеющий редакции, редколлегии, авторов, рецензентов) как на научные».

<https://rosvuz.dissernet.org/expertise/143265>

5. Отсутствует процедура исследования

Пример: «Как эксперты установили, что на видеозаписи молодые африканцы, почему именно африканцы, не указано, как не указано и то, из каких источников экспертам известно, что видеозапись отражает происходящее во Франции».

<https://rosvuz.dissnet.org/expertise/143643>

6. Нарушение базовых принципов данной отрасли науки

Пример: «Оценочные суждения представляют собой выражение субъективного мнения и взглядов говорящего (пишущего) и не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности».

<https://rosvuz.dissnet.org/expertise/146237>

7. Некорректное использование методик

Примеры: «Исследование по вопросу “выявляются ли лингвистические и/или психологические признаки понимания коммуникантами, что они совершают незаконные действия” основано в данном случае только на домысливании экспертом того, что на самом деле думают участники общения, поскольку в их речи незаконность действий никак не проговаривается».

<https://rosvuz.dissnet.org/expertise/143413>

«Эксперт А.В. Синичкин полагает, что плевок является универсальным оскорблением. Это утверждение не соответствует научным данным, известным по этнографии культур народов мира. Так, у африканского племени масаи отец невесты в церемонии бракосочетания плюёт ей на голову, благословляя на брак».

<https://rosvuz.dissnet.org/expertise/143680>

8. Нарушение логических процедур

Пример: «Основная логическая ошибка – утверждение, что коммуниканты пропагандируют ряд идей, соблюдая приёмы “эффективного донесения информации”, “принципы конспирации” и “стратегию вуалирования”, то есть одну и ту же информацию они одновременно распространяют и скрывают».

<https://rosvuz.dissnet.org/expertise/143947>

9. Перефразирование как метод понимания текста

Пример: «Прямой текст автора с прямым призывом не участвовать ни в проукраинской, ни в пророссийской деятельности каким-то образом эксперты понимают как скрытый призыв к войне с Россией».

<https://rosvuz.dissnet.org/expertise/143625>

10. Использование псевдонаучных¹ концепций и понятий

Пример: «Сами эксперты прямо указывают на применение ими в ходе анализа научно необоснованного подхода: “в выступлениях Хазбиева также отслеживаются признаки психологического воздействия, заимствованного из нейролингвистического программирования (НЛП)”».

11. Противоречие в выводах

Пример: «Можно констатировать противоречие между выводами эксперта Р. В. Ершовой по вопросам № 1, № 2, с одной стороны (“текст содержит личное мнение и убеждения автора”), и её выводом по вопросу № 6, с другой стороны (“в публикации используются приёмы убеждающей коммуникации”»).

<https://rosvuz.dissnet.org/expertise/143257>

«В выводе по вопросу № 1 содержатся взаимоисключающие утверждения (имеются лишь “элементы сходства” – “до степени смешения”»).

<https://rosvuz.dissnet.org/expertise/152065>

Опубликовано множество свидетельств того, как судебные эксперты, выполняя экспертизы по социальным и гуманитарным наукам, выходят за рамки собственной компетенции, нарушают элементарные нормы своей отрасли науки, не соответствуют даже формальной квалификации, прибегают к манипулятивным приёмам, пользуются таким «методом» научного исследования, как «вычитывание из текста».

Ряд экспертов допускает в экспертизах прямой плагиат.

В публикуемых судебных актах в 95% случаев не указывается название организации, проводившей экспертизу. Такое умолчание не

1 Для придания этой формулировке чёткого смысла можно считать, что понятие «лженаучный» понимается в смысле «признанный таковым в меморандумах профильной комиссии РАН».

свидетельствует о прозрачности и открытости института экспертизы для профессиональной научной критики.

Значение экспертизы огромно: сложилась порочная практика, при которой судебное решение практически предопределяется экспертизой. В свою очередь, экспертиза практически полностью зависима от позиции органов обвинения (органов, привлекающих гражданина к административной ответственности). Образовались определённые когорты экспертов, которые специализируются на подобного рода экспертизах. Многие из этих лиц

- не имеют профильного образования;
- не имеют опыта работы в соответствующей отрасли науки;
- не имеют статей в реферируемых журналах по данной отрасли науки;
- не имеют профильной учёной степени.

Фундаментальный порок использования

социогуманитарных экспертиз нынешними российскими судами – фактическое делегирование судом оценочного суждения экспертам. Если утверждение в области естественных и точных наук является утверждением о факте, то утверждение из области перечисленных общественных и гуманитарных наук по сути является, как правило, оценочным суждением. Таким образом суду предъявляется не объективное доказательство, а чья-то субъективная оценка этого доказательства. В нынешних политических реалиях суду бывает удобно скрыться за чужой субъективной оценкой.

Подчеркнём, что такое положение дел специфично именно для экспертиз по таким дисциплинам, как психология, филология, религиоведение, социология, философия, педагогика, культурология, искусствоведение. У нас нет сведений о массовой фабрикации некачественных экспертиз в области медицины, материаловедения, баллистики и т.п.

Предлагаемые меры

Нынешнее положение вещей можно исправить следующими мерами:

1. Все экспертизы, положенные в основу осуждения (назначения административного наказания) по политическим² делам и статьям, должны быть изучены профильными рецензентами. Выбор рецензентов проводится с учётом уровня их научных публикаций. Рецензии и имена рецензентов публикуются для всеобщего доступа. Отрицательная рецензия служит, в частности, основанием для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, если оно до сих пор не было пересмотрено по другим основаниям.
2. Экспертизы оцениваются при рецензировании как «доброкачественные», «спорные» и «недоброкачественные». Под спорными понимаются экспертизы,

которые не исключают исследовательской добросовестности, но с которыми по научным причинам не может согласиться рецензент. Под недоброкачественными – те, которые исключают исследовательскую добросовестность и заведомо для автора должны были приводить к нарушению академической этики.

3. Лица, давшие хотя бы одну недоброкачественную или не менее трёх спорных экспертиз, в дальнейшем отстраняются от дачи судебных экспертиз (заключений специалиста для правоохранительных органов).
4. Лица, причастные к фальсификации диссертаций, не должны в дальнейшем привлекаться в качестве специалистов или экспертов судом или правоохранительными

² К политическим делам относятся те, которые признаны таковыми авторитетными правозащитными организациями, например «Международным Мемориалом». Правозащитными организациями может быть определён список статей УК РФ, все дела по которым следует считать политическими, если не будет доказано иное.

органами. Под причастностью к фальсификациям диссертаций понимается:

- a. написание диссертации с плагиатом;
- b. руководство или консультирование диссертации с плагиатом;
- c. массовое оппонирование (более 5 кейсов) диссертациям с плагиатом;
- d. членство в диссертационном совете, в котором массово защищались диссертации с плагиатом (более 5 кейсов);
- e. оправдание диссертации с плагиатом в ходе рассмотрения заявления о лишении учёной степени.

5. Лица, причастные к нарушениям публикационной этики в следующих формах:

- a. публикация статей с плагиатом,
- b. множественная публикация одних и тех же статей в изданиях одного ранга под видом публикации новых оригинальных исследований,
- c. подарочное авторство,
- d. получение подарочного авторства, отстраняются от дачи экспертных заключений и заключений специалиста для суда и правоохранительных органов.

Эффекты реформы

Мы исходим из того, что уже состоялась судебная реформа, одним из последствий которой стал независимый характер судов. А значит, востребованность судебной экспертизы по социальным и гуманитарным наукам окажется сведённой к минимуму, поскольку должен исчезнуть сам феномен «делегированного правосудия».

В тех редких случаях, когда экспертизы по данным отраслям науки всё же будут востребованы судом (можем прогнозировать, что такие экспертизы потребуются для анализа языка ненависти нынешней кремлёвской пропаганды), проведённая санация пула экспертов, обрисованная выше, не позволит лицам с запятнанной репутацией участвовать в экспертизе.

Об авторе

Андрей Заякин – сооснователь сообщества «Диссернет».